

Научная статья

УДК 343.13

EDN AUKFYN

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).115-123

Ремесленник – эксперт, специалист, свидетель?

Ираида Вячеславовна Смолькова*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема использования специальных знаний в области ремесла при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. История применения таких знаний в сфере уголовного судопроизводства уходит корнями в глубокую древность. Впервые на это указывалось еще в Своде законов Российской Империи 1832 года. В дальнейшем оно было установлено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922, 1923, 1960 годов. Ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не указал сферы знаний, используемых в экспертных исследованиях, но этот пробел компенсирует Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», раскрывая понятие экспертизы и включая в сферу специальных знаний, кроме науки, техники, искусства, и ремесло. Научность не может быть признаком ремесленных знаний, поскольку, во-первых, законодатель отделяет области специальных знаний друг от друга, и, в частности, от науки, а во-вторых, для знаний в этой сфере не требуется профессиональное образование, достаточны опыт, навыки, мастерство. Ремесленник не может и не должен выступать в качестве эксперта в уголовном деле, ибо в силу предъявляемых требований к эксперту относительно знаний и квалификации он вряд ли сможет провести экспертное исследование и составить квалифицированное экспертное заключение. По этой же причине он не может быть привлечен и для дачи заключения специалиста, поскольку для его составления требуются соответствующие знания и компетенция. Автор придерживается мнения, что ремесленник может быть приглашен в качестве специалиста к участию в процессуальных действиях или допрошен в качестве свидетеля, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ремесло, ремесленник, промысел, эксперт, экспертиза, заключение эксперта, специалист, заключение специалиста, сведущие лица, сведущий свидетель

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смолькова И.В. Ремесленник – эксперт, специалист, свидетель? // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 115–123. DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).115-123. EDN AUKFYN

Original article

Artisan – expert, specialist, witness?

Iraida V. Smolkova*Baikal State University, Irkutsk, Russia**SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>*

ABSTRACT

The article analyzes the problem of using special knowledge in the field of craft in the investigation and trial of criminal cases. The history of the of such knowledge in the field of criminal proceedings goes back to ancient times. For the first time, the use of such knowledge in criminal proceedings was indicated in the Code of Laws of the Russian Empire in 1832. Subsequently, it was established: the Charter of Criminal Proceedings of 1864, the Criminal Procedure Codes of the RSFSR of 1922, 1923, 1960. The current Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not indicate the scope of knowledge used in expert research, but this flaw is compensated by the Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ “On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation”, revealing the concept of examination, including in the sphere of specialized knowledge, except science, technology, art and craft. Scientificity cannot be a sign of craft knowledge, since, firstly, the legislator himself separates areas of specialized knowledge from each other, and, in particular, from science, and secondly, knowledge in this area does not require professional education, experience is sufficient, as well as skills and mastery. An artisan cannot and should not act as an expert in a criminal case, due to the

© Смолькова И.В., 2024

requirements placed on an expert regarding knowledge and qualifications, he is unlikely to be able to conduct an expert study and draw up a qualified expert opinion. For the same reason, he also cannot be involved in giving a specialist opinion, since its preparation requires appropriate knowledge and competence. An artisan may be invited as a specialist to participate in procedural actions in accordance with Part 1 of Art. 58 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation or interrogated as an ordinary witness who may know any circumstances relevant to the investigation and resolution of the criminal case (Part 1 of Article 56 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

KEYWORDS

Craft, artisan, trade, expert, examination, expert opinion, specialist, professional opinion, knowledgeable persons, knowledgeable witness

FOR CITATION

Smolkova I.V. Artisan – expert, specialist, witness? *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(1):115–123. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).115-123. EDN AUKFYN

Судьба ремесленной экспертизы такова, как была в свое время судьба сохи: как она была вытеснена плугом и трактором, так и эта «экспертиза» будет вытеснена научной экспертизой.

В.М. Никифоров. Экспертиза в советском уголовном процессе¹

Введение

Необходимость использования самых разнообразных специальных знаний в уголовном судопроизводстве возникает достаточно часто, поскольку преступление может вторгнуться практически в любую сферу человеческой деятельности. К специальным знаниям относятся знания, приобретенные в результате обучения, научной деятельности или практического опыта, которыми владеет определенный круг специалистов, и которые не являются общеизвестными и общедоступными. К их числу относятся и знания в сфере ремесла.

Ремесло возникло с началом производственной деятельности человека и прошло достаточно длительный исторический путь развития, при этом принимая самые разнообразные формы. С возникновением различных ремесел и народных промыслов связано появление и развитие городов как ремесленно-торговых центров. Ремесло называлось кустарным производством, соответственно, ремесленники — кустарями, живущими за счет ремесла.

В Толковом словаре русского языка В.И. Даля слово «ремесло» определяется как «рукомерство (стар.), рукодельное занятие, ручной труд, работа и умение, коим добывают хлеб, промысел, требующий более телесного, чем умственного труда» [1, с. 92]. В Словаре русского языка С.И. Ожегова «ремесло» раскрывается как «профессиональное занятие — изготовление изделий ручным, кустарным способом», «ремесленник» (мастер, мастеровой, кустарь, народный умелец) как лицо, обладающее определенными

навыками, производящее на продажу и на заказ изделия ручной работы — конечные продукты труда, созданные кустарным способом с применением собственных средств производства, в том числе относящиеся к изделиям народных промыслов; «промысел» как «мелкое ремесленное производство, подсобное при основном, сельскохозяйственном ... занятии охотой, добычей и обработкой зверя, птицы, рыбы» [2, с. 676, 615].

На Руси ремесла стали оформляться с VII века. Ремесло и промыслы аккумулируют накопленный многовековой опыт, передающийся из поколения в поколение. С самых древних времен наша страна славилась богатыми традициями ремесленничества, известны такие виды ремесел, как кузнечное, плотницкое, столярное, деревянное зодчество, гончарное, портняжное, ткацкое, скорняжное, прядильное, печное, пекарное, сапожное, кожевенное, шорное, ювелирное и множество других. Некоторые из них, к сожалению, остались в далеком прошлом. А вот такие народные промыслы, как хохломская роспись, федоскинская и палехская миниатюра, дымковская игрушка, вологодское кружево, каслинское чугунное литье, гжельская керамика, жостовские изделия, павлопосадские платки, оренбургские шали и другие сохранились до настоящего времени и пользуются популярностью.

Ремесленная деятельность (ремесленничество) — это вид профессиональной деятельности по производству товаров, работ, оказанию услуг преимущественно потребительского назначения мелкими партиями, штучно, в том числе и по индивидуальным заказам и изделий народного про-

¹ Москва : РИО Военной юридической академии, 1947. С. 117.

мысла, с использованием особых знаний, навыков, умений, традиций, секретов.

В настоящее время ремесло не только сохранилось и существует, но продолжает развиваться и имеет дальнейшие вполне серьезные перспективы в этом направлении. По данным Высшей школы экономики, в 2022 году объем ремесленного сектора в мире оценивается от 400 до 700 млрд долларов. В России по состоянию на 2020 год он составлял 6,7 млрд рублей [3]. В Италии ремесленные производства обеспечивают рабочие места для 21 % населения, оборот в этой сфере составляет 15 % ВВП, в Германии почти 12 % всех работников занято в ремесленной сфере, оборот в ней составляет 8 % ВВП, во Франции, соответственно, около 10 % (2 млн человек) активного несельскохозяйственного населения. Более того, ремесленная деятельность в этих странах имеет серьезную правовую основу: в Германии она регулируется федеральным законом «О ремесленной деятельности», во Франции — Кодексом ремесленников [4, с. 205].

В России зарегистрировано 36 центров народного промысла, в которых занято около 6 млн человек. На поддержку народных промыслов в 2022 году Правительство РФ направило 500 млн рублей¹, что свидетельствует о внимании государства к развитию ремесла и промыслов.

Однако, несмотря на такие данные, в современных условиях в результате индустриализации ремесло и промыслы вытесняются промышленностью и трансформируются в различные виды технологических производств.

Результаты исследования

Использование знаний в области ремесла в целях расследования и судебного рассмотрения уголовных дел известно, так же как и существование ремесла, достаточно давно. Указание на возможность использования таких знаний имелось еще в Законах о судостроительстве по делам о преступлениях и проступках Свода законов Российской Империи 1832 года. Согласно статье 943 данного акта, «если точное узнавание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особенные сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве **или ремесле** (выделено мной. — И.С.), то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследо-

ваниях происшествия или осмотре» (раздел III, глава III «О собирании доказательств», отдел 4 «О показаниях сведущих лиц»)².

Позднее указание на ремесло, как на разновидность специальных знаний, появилось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года³ (далее — УУС), статьи 325 и 327 которого устанавливали, что «для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства» к осмотру и освидетельствованию приглашались сведущие люди, «продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретших особую опытность, обладающих специальными сведениями или опытностью в науке, искусстве, **ремесле, промысле** (выделено мной. — И.С.) или каком-либо занятии», имевшие «все качества достоверных свидетелей». К ремеслу был добавлен промысел. В статье 326 УУС в числе сведущих людей, привлекаемых к расследованию преступлений, назывались и художники-ремесленники. Таких понятий, как эксперт, экспертиза, специалист, в УУС не было. Привлечение сведущих людей к производству в суде по гражданским делам предусматривалось и в Уставе гражданского судопроизводства, в статье 515 которого указывалось, что «суд может по просьбе тяжущегося или по своему усмотрению потребовать заключения сведущих людей о таком предмете, коего рассмотрение или оценка требует особых ученых, технических или хозяйственных сведений»⁴. Судя по всему, под хозяйственными сведениями понимались знания в области ремесла.

Ю. Глазер характеризовал процесс привлечения сведущих лиц в уголовный процесс как «незаметный переход от различных лиц, оказывающих услугу судебной власти при осмотре и освидетельствовании в силу своих знаний и опытности, к сведущим людям в процессуальном смысле» [5, с. 18]. Сведущее лицо становится процессуальной фигурой, привлекаемой к участию в производстве следственных действий и по существу является прообразом специалиста.

² Законы о судостроительстве по делам о преступлениях и проступках // Свод законов Российской Империи. В 15 т. Т. 15. Книга 2. Санкт-Петербург, 1832. С. 456. Манифестом Императора Николая I от 31 янв. 1833 г. Свод законов был объявлен действующим источником права с 1 января 1835 г.

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. Москва, 1991. С. 189.

⁴ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 нояб. 1864 г. с изложением рассуждений на коих они основаны. В 5 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1866. С. 453.

¹ Ремесленничество в России: бизнес или увлечение? // НИСИПП. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=94635. (дата обращения: 20.12.2023).

В дальнейшем в УПК РСФСР 1922 года⁵ (статья 68), а затем и в УПК РСФСР 1923 года⁶ (статья 64) впервые в нашем законодательстве были закреплены термины «эксперт» и «экспертиза», в качестве оснований назначения которой определялась необходимость в «специальных познаниях в науке, искусстве или ремесле» (выделено мной. — *И.С.*). В последующем УПК РСФСР 1960 года⁷ к специальным познаниям, наряду с наукой, искусством и техникой, также отнес и ремесло.

УПК РФ 2001 года⁸ отказался от определения понятия экспертизы с указанием сфер специальных знаний. По этому поводу Ю.К. Орлов справедливо заметил, что данный определяющий признак экспертизы «по какой-то непонятной причине оказался неведом разработчикам УПК», назвав это обстоятельство «необъяснимым ляпом нашего УПК» [6, с. 165, 166].

Вместе с тем законодательное определение экспертизы есть, оно дается в Федеральном законе от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁹ и определяется как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла (выделено мной — *И.С.*) и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. То есть и сегодня при невероятных технологических успехах ремесло по-прежнему остается в числе знаний, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве.

Чтобы решить проблему возможности и целесообразности использования знаний в области

ремесла в сфере уголовного судопроизводства, необходимо дать ответы на следующие вопросы: 1. Относятся ли эти знания к числу специальных? 2. Могут ли ремесленники быть экспертами или специалистами в современном уголовном судопроизводстве? 3. В каких формах возможно и допустимо участие ремесленников в современном уголовном судопроизводстве?

Вопрос 1. Итак, относятся ли знания из области ремесла в сфере уголовного судопроизводства к специальным? Относительно такой сферы знаний, как ремесло, в уголовно-процессуальной литературе практически нет споров по поводу их отнесения к числу специальных. Большинство правоведов относит их к числу специальных на том основании, что они соответствуют всем признакам последних: не являются общеизвестными, получены в результате практического опыта [7, с. 436; 8, с. 45; 9, с. 13–14].

По отдельным же критериям отнесения ремесла к специальным знаниям ведется дискуссия. Наиболее распространенным в литературе является мнение о том, что специальные знания должны обладать признаком научности. Его сторонники настаивают на научности как на обязательном свойстве любых специальных знаний, в том числе в сфере ремесла. Например, М.С. Строгович отмечал, что в основе экспертизы лежит определенная отрасль научного знания, всякая экспертиза должна быть основана на данных науки, хотя бы она касалась вопросов техники, искусства или ремесла, а все лица, выступающие в качестве экспертов, при всех условиях должны обладать научными знаниями в данной специальности и их заключения должны опираться на данные науки. По его мнению, установление четырех сфер специальных знаний вовсе не означает, что техника, искусство и ремесло противопоставляются науке [7, с. 436, 437].

Аналогичным образом рассуждает и современный автор Д.В. Зотов, полагая, что специальные знания в области ремесла должны отвечать критериям научного знания и быть достаточно обоснованными, а ненаучный характер этих знаний приведет к необъективному заключению эксперта и потере его доказательного значения. С другой стороны, он же замечает, что ремесленные знания можно определить как обыденные, опирающиеся на личное мнение, авторитет и мастерство ремесленника, индивидуальный характер производства, которые (в отличие от научных знаний) могут быть лишь упорядочены, но не систематизированы, поэтому в этой области не всегда действует принцип достаточного осно-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : постановление ВЦИК от 15 февр. 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : закон РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 23. Ст. 2291.

вания, в связи с чем содержание знания можно признать истинным [10, с. 11–12].

Ю.К. Орлов полагал, что эксперт, исследуя ремесленные изделия, применяет научные методы. В качестве иллюстрации он приводил такой пример: эксперты-баллисты, исследовавшие охотничьи патроны кустарного изготовления, использовали современные методы исследования, при этом были достаточно сведущи в технологии их изготовления [9, с. 14]. Представляется, что автор не совсем верно отнес использование кустарных знаний экспертами-баллистами к числу применения **знаний ремесленников** (выделено мной. — И.С.), поскольку, являясь экспертами в области баллистики, они применяли знания в сфере ремесла, однако ремесленниками не были.

Представители противоположной точки зрения, наоборот, исходят из того, что научность не является признаком знаний в сфере ремесла, поскольку под ремеслом понимаются именно практические навыки, умение, мастерство при осуществлении чисто технических операций [11, с. 11; 12, с. 5].

И.Я. Фойницкий видел отличие ремесла и промысла от науки, выделяя именно опытность как основной их признак [13, с. 290]. М.М. Гродзинский, противопоставляя опытные данные ремесла науке, научному исследованию, отрицал даже саму возможность их использования в качестве специальных [14, с. 57].

А по мнению И.И. Трапезниковой, ремесло в современных условиях понимается скорее как вид искусства, ибо представляет уже не простейшее мелкое ручное производство изделий с применением простых орудий, а технологический процесс. Изготовление предметов с помощью ручного труда, по ее мнению, следует считать авторской работой и рассматривать как искусство [15, с. 20].

Представляется, что позиция об отсутствии признака научности у специальных знаний в сфере ремесла более соответствует реальности. Перечисление в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» специальных знаний (наука, техника, искусство и ремесло) в определении экспертизы свидетельствует о том, что это самостоятельные сферы знаний, в принципе не совпадающие друг с другом. Их отделение в законе не случайно. Можно ли назвать научными различные виды ремесел? Думается, что нет. Ремесло находится в одном ряду именно с опытом и практическими навыками, которые

приобретаются в результате многократного совершения определенных действий, воплощающихся в этот опыт. Не зря в старину его называли «рукомеслом».

Вопрос 2. Могут ли ремесленники быть экспертами и специалистами в современном уголовном судопроизводстве? По этому вопросу в литературе также высказано две точки зрения. Сторонники *первой* из них исходят из того, что использование знаний в области ремесла в уголовном судопроизводстве в современное время является анахронизмом, возвратом к ремесленничеству в экспертизе.

М.С. Строгович еще в 1940 году в этой связи отмечал, что привлечение лиц, владеющих отдельными «ремесленными» навыками (например, приглашение слесаря для исследования поломки замка или оружейного мастера для установления давности выстрела), не располагающих достаточными научными знаниями, к производству экспертизы представляет по существу «лишь суррогаты подлинно научной экспертизы» [16, с. 142].

Ряд современных авторов также полагает, что содействие ремесленников как лиц, занятых изготовлением ручным или кустарным способом, нецелесообразно использовать в виде экспертного исследования [7, с. 20; 8, с. 44–45].

Последователи *второй* точки зрения, наоборот, считают не только возможным, но и необходимым применять знания в области ремесла в уголовном судопроизводстве в виде экспертных заключений. Разделяя эту точку зрения, И.Л. Петрухин писал: «Категоричное отрицание значения ремесла, опыта, профессиональных навыков для обоснования экспертных заключений представляется неправильным. Осталось далеко позади и то время, когда для идентификации орудий взлома приглашались слесари и т.д. ... Но это не означает, что экспертизы, проводимые специалистами-практиками на основе профессиональных навыков или опытности в ремесле, не имеют больше права на существование» [17, с. 10–11].

Некоторые современные авторы отмечают, что в следственно-судебной практике существуют потребности в определении качества изделий ремесленного промысла (хохломо́ского, гжельского и т.п.) [18, с. 5–6]. Однако следует заметить, что в данном случае они отождествляют специальное знание о ремесле и непосредственно ремесленные навыки.

Представляется неслучайным, что в литературе примеры проведения ремесленниками экспертных исследований носят единичный харак-

тер. Ю.К. Орлов приводил в качестве такового случай, когда «экспертизу» проводил простой печник, реконструировавший печь, в которую было заложено взрывное устройство [9, с. 14]. Е.П. Гришина приводит пример привлечения в качестве эксперта для определения способа приготовления икры рыболова-любителя с 20-летним стажем, занимавшегося добычей осетровых рыб [11, с. 11]. Однако весьма сомнительно, что простой печник и рыболов-любитель проводили именно экспертизу как экспертное исследование, скорее всего, и печник, и рыболов-любитель были приглашены для разъяснения вопросов печного устройства или способа приготовления икры в качестве специалистов для разъяснения вопросов, связанных с их деятельностью.

Думается, что законодатель, указав на ремесло, как на один из видов специальных знаний, как ранее, так и в настоящее время имеет в виду ремесло «в чистом виде». Об этом свидетельствует «возраст» правовой нормы о сферах специальных знаний, насчитывающий почти 200 лет, которая не подвергалась за это время никаким изменениям. Многие виды бывших ремесел в настоящее время представляют собой уже не простое мелкое ручное производство изделий, а сложный технологический процесс. Например, гжельская керамика, оренбургские платки давно производятся на промышленных предприятиях, и если необходимо выяснить какие-либо тонкости этих производств или изделий, в качестве экспертов и специалистов приглашаются технологи, которых, конечно же, нельзя назвать кустарами-ремесленниками.

Ремесленник не должен и не может проводить экспертное исследование, поскольку он не сможет квалифицировано сделать это, профессионально составить экспертное заключение. Хотя труд ремесленника в обществе ценится, он может обладать мастерством, но ремесло не требует высшего или иного специального образования, позволяющего хотя бы грамотно составить экспертное заключение.

Достаточно проблематично представить в настоящее время возникновение ситуаций в ходе расследования или судебного разбирательства уголовного дела, когда потребуются привлечение лица, обладающего ремесленными навыками, для производства именно экспертного исследования. Да и есть ли в этом необходимость?

Кроме того, к экспертам предъявляются достаточно высокие требования. Пленум Верхов-

ного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2011 года¹⁰ указал судам, что при производстве экспертизы лицом, не являющимся государственным судебным экспертом, следует предварительно запросить сведения об эксперте, **в том числе данные о его образовании, специальности, стаже работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации** (выделено мной. — И.С.), и при необходимости приобщать к материалам дела заверенные копии документов, подтверждающих эти сведения (часть 2 пункта 3). Может ли ремесленник соответствовать этим требованиям? Конечно же, нет.

Не может ремесленник быть привлечен и к участию в уголовном судопроизводстве для дачи заключения в качестве специалиста. Согласно части 3 статьи 80 УПК РФ заключение специалиста состоит в представленном в письменном виде суждении по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Причины, по которым ремесленник не может подготовить грамотное и квалифицированное заключение специалиста, аналогичны тем, что и для заключения эксперта. К этому следует добавить и отсутствие в УПК РФ формы и структуры заключения специалиста. Соответственно, ремесленник должен сам ее придумать? А в его ли это возможностях?

С другой стороны, согласно части 1 статьи 58 УПК РФ ремесленник может привлекаться в качестве специалиста к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Вот в этом качестве его можно и необходимо привлекать, если возникает необходимость в таких знаниях.

Вопрос 3. И, наконец, в каких формах возможно и допустимо участие ремесленников в современном уголовном судопроизводстве? В литературе высказано предложение еще об одном варианте использования знаний в сфере ремесла в уголовном судопроизводстве — о включении в УПК РФ нового участника — «сведущего свидетеля», которым может быть ремесленник.

¹⁰ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 дек. 2011 г. (в ред. постановления Пленума № 22 от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8. С. 29–36.

Одни авторы под сведущим свидетелем понимают лицо, привлекаемое к участию в деле для разрешения вопросов на основе своих специальных познаний [8, с. 257; 11, с. 135], другие — лицо, привлекаемое для дачи показаний в качестве специалиста [19, с. 35]. С точки зрения Ю.К. Орлова, специалист это и есть сведущий свидетель, не заинтересованный в исходе дела [20, с. 37].

Как отмечалось ранее, в дореволюционном законодательстве термин «сведущий» употреблялся, но несколько в ином контексте, не в сочетании со словом «свидетель». В статье 325 УУС речь шла о «сведущих людях», которые приглашались к проведению осмотра и освидетельствования.

Л.Е. Владимиров сведущих лиц, основывавших свои суждения на «опытности в каком-либо ремесле, занятии или промысле», называл «справочными свидетелями». Одновременно он указывал на неудачность этого термина на том основании, что слово «свидетель» в таком случае неуместно, однако оно проводит границу между научным экспертом и сведущим лицом, вызываемом для дачи справок, «которая необходима для того, чтобы не предоставлять справочным свидетелям тех прав, которые должны принадлежать исключительно экспертам, как научным судьям [21, с. 199–200].

Выводы

В настоящее время при существовании фигуры специалиста в УПК РФ проблема легализации сведущего свидетеля в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства потеряла свою актуальность. Представляется, что теперь при необходимости привлечь специальные знания ремесленника в уголовном судопро-

изводстве возможны два варианта. *Вариант первый:* ремесленника можно привлечь в качестве специалиста для дачи показаний при условии необходимости достижения тех целей, которые обозначены в части 1 статьи 58 УПК РФ. *Вариант второй:* ремесленник может быть допрошен и как обычный свидетель об обстоятельствах, требующих его специальных знаний в области ремесла, а также для разъяснения своего мнения по поводу соответствующего предмета. Согласно части 1 статьи 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо (т.е. любые) обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. По таким правилам допрашивается любой специалист, имеющий информацию о преступлении, например врач, лечивший больного. В этих случаях речь идет о лицах, дающих показания на основе своих специальных знаний и опыта, носящих справочный характер. Нет никакой необходимости ради этого вводить в процесс сведущего свидетеля.

Резюмируя изложенное, необходимо заметить, что знания в области ремесла, безусловно, относятся к специальным, но в силу их существенных особенностей к ним нельзя предъявлять требование научности. Учитывая специфику деятельности и квалификацию ремесленников, представляется, что привлекать их в качестве экспертов для проведения экспертного исследования или дачи заключения специалиста нет никакой практической необходимости. При условии перерастания ремесла в технологическое производство лицо, занятое в таком производстве, может привлекаться для дачи заключения в качестве либо специалиста, либо эксперта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. — Санкт-Петербург : Изд. книгопродавца М.О. Вольфа, 1882. — Т. 4. — 708 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — 4-е изд.-е доп. — Москва : Технология, 2003. — 944 с.
3. Стригин А. Эксперты: мастерам народных промыслов недостаточно современных навыков / А. Стригин // Российская газета. — 2022. — 16 авг.
4. Водянова И.Н. Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства / И.Н. Водянова. — EDN MWBGNZ // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 2 (34). — С. 206–209.
5. Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу : в 2 т. / Ю. Глазер. — Санкт-Петербург : Ред. Журнала гражданского и уголовного права, 1886. — Т. 1. — Вып. 2. — 206 с.
6. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — Москва : Юрист, 2009. — 175 с. — EDN QQWRXF.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. — Москва : Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.
8. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. — Москва : Изд-во РУДН, 2000. — 296 с.

9. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. — Москва : Ин-т повыш. квалификации Рос. федер. центра суд. экспертизы, 2005. — 264 с. — EDN QWKLZU.
10. Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации / Д.В. Зотов. — Воронеж : Изд. дом Воронеж. гос. ун-та, 2015. — 86 с. — EDN UJOFRJ.
11. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика : монография / Е.П. Гришина. — Москва : Изд-во РУТ, 2012. — 280 с. — EDN QSMQQB.
12. Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : Изд-во С-Пб. юрид. ин-т (филиал) ун-та прокуратуры РФ, 2019. — 115 с. — EDN XEMGWV.
13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного процесса : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург : Альфа, 1996. — Т. 2. — 606 с.
14. Гродзинский М.М. Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе / М.М. Гродзинский // Ученые записки Харьковского юридического института : сб. статей. — Харьков, 1956. — Вып. 6. — С. 56–62.
15. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России : монография / И.И. Трапезникова. — Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. — 132 с.
16. Строгович М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. — Москва : Юрид. изд-во, 1940. — 316 с.
17. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. — Москва : Юрид. лит., 1964. — 265 с.
18. Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза (экспертология) : учеб. пособие / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2000. — 140 с.
19. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. — Москва : Юрлитинформ, 2008. — 224 с. — EDN QQSWGL.
20. Орлов Ю.К. Специалист — это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 36–37.
21. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная / Л.Е. Владимиров. — 3-е изд. изм. и законченное. — Санкт-Петербург : Изд-во кн. маг. «Законоведение», 1910. — 391 с.

REFERENCES

1. Dal V. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Saint Petersburg, M.O. Vol'f Publ., 1882. Vol. 4. 708 p.
2. Ozhegov S.I. *Explanatory dictionary of the Russian language*. 4th ed. Moscow, Tekhnologiya Publ., 2003. 944 p.
3. Strigin A. Experts: modern skills are not enough for craftsmen. *Rossiiskaya gazeta*, 2022, August 16. (In Russian).
4. Vodianova I.N. New Artisanal Economy as a Type of Small-Scale Entrepreneurship. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2010, no. 2, 206–209. (In Russian). EDN: MWBGNZ.
5. Glaser J. *Das englisch-schottische Strafverfahren*. Wien, Tendler, 1850. 196 p. (Russ. ed.: Glaser Yu. *Criminal procedure manual*. Saint Petersburg, Zhurnal grazhdanskoe i ugovnoe pravo Publ., 1886. Vol. 1, iss. 2. 206 p.).
6. Orlov Yu.K. *Problems of evidence theory in criminal proceedings*. Moscow, Yurist Publ., 2009. 175 p. EDN: QQWRXF.
7. Strogovich M.S. *Course of Soviet Criminal Process*. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 470 p.
8. Makhov V.N. *Use the knowledge of knowledgeable persons in the investigation of crimes*. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 2000. 296 p.
9. Orlov Yu.K. *Forensic expertise as a means of proof in criminal proceedings*. Moscow, Institut povysheniya kvalifikatsii Rosciiskoi Federatsii tsentra sudebnoi ehkspertizy Publ., 2005. 264 p. EDN: QWKLZU.
10. Zotov D.V. *Legal expertise in criminal proceedings: from legalization to procedural regulation*. Voronezh State University Publ., 2015. 86 p. EDN: UJOFRJ.
11. Grishina E.P. *Knowledgeable persons in Russian criminal proceedings: theoretical problems of proof and law enforcement practice*. Moscow, Russian University of Transport Publ., 2012. 280 p. EDN: QSMQQB.
12. Elagina E.V. *Institute of Special Knowledge in Criminal Procedure*. Saint Petersburg law institute (branch) University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation Publ., 2019. 115 p. EDN: XEMGWV.
13. Foinitskii I.Ya. *Course of criminal procedure*. Saint Petersburg Alfa Publ., 1996. Vol. 2. 606 p.
14. Grodzinskii M.M. *Essence and forms of expertise in the Soviet criminal process. Scientific notes of the Kharkov Law Institute.. Collected Papers*. Moscow, 1956, iss. 6. pp. 56–62. (In Russian).
15. Trapeznikova I.I. *Special knowledge in Russian criminal proceedings*. Chelyabinsk, Poligraf-Master Publ., 2006. 132 p.
16. Strogovich M.S. *Criminal proceedings*. Moscow, Yuridizdat Publ., 1940. 316 p.
17. Petrukhnin I.L. *Expertise as a means of proof in the Soviet criminal proceedings*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1964. 265 p.
18. Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A. *Forensic expertise (expertology)*. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 2000, 140 p.

19. Shapiro L.G., Stepanov V.V. *Specialized knowledge in criminal proceedings*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2008. 224 p. EDN: QQSWGL.

20. Orlov Yu.K. A specialist is an expert not interested in the outcome of a case. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2003, no. 4, pp. 36–37. (In Russian).

21. Vladimirov L.E. *Doctrine on criminal evidence. Parts: general and special*. 3rd ed. Saint Petersburg, Knizhnyi magazina Zakonovedenie Publ., 1910. 391 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ираида Вячеславовна Смолькова — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 10.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised 16.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024